

Е. Аксенова

Пословица

Пословица — краткое, устойчивое в речевом обиходе, ритмически организованное изречение, обладающее способностью к многозначному употреблению в речи по принципу аналогии. Как вид устного народного творчества пословица характеризуется таким типом образного построения, при котором воспроизводится экономно избранная конкретная ситуация с выделением таких сторон ее, которые, взятые в известной своей части, отвлеченно от других сторон, могут стать обобщенной формой передачи мысли. Суждение «Лес рубят — щепки летят» интересно не само по себе, а тем, что его образ по аналогии может быть применен к множеству других сходных ситуаций. Многозначность и делает пословицу необходимой в повседневной речи. Пословица предоставляет возможность определить то или иное явление в практических целях, дать ему оценку. Это объясняет идейно-эмоциональную насыщенность пословицы. Выражение мысли в ней нераторжимо связано с эстетическими оценками разных явлений жизни. В. Даль писал о пословице:

«...Свод народной премудрости и суемудрия, это стоны и вздохи, плачи и рыдания, радость и веселье, горе и утешенье в лицах; это цвет народного ума, самобытной стати; это житейская правда, своего рода судебник, никем не судимый».

Пословица использует самые разнообразные формы иносказательной образности. Не придавая переносного значения всему суждению, пословица часто использует образные возможности отдельных составляющих ее слов. Пословица «Бабе — кросна, мужу — соха» говорит о различии мужского, и женского занятия в самом разном отношении, хотя речь идет только о кроснах и сохе. Весьма часто пословице прибегает к употреблению собственных имен в качестве синекдохи: «По Сеньке и шапка», к олицетворениям: «Хмель шумит — ум молчит», к сравнениям: «Дьяк у места — что кошка у теста», «Жена — не рукавица, с руки не сбросишь», к метонимиям: «Сытое брюхо к ученью глухо», «Бойся худого локтя да ясной пуговицы», к антитезам: «Шербата денежка, да гладок калач», к тавтологиям: «Играй, да не заигрывайся» и пр. Ритмический строй пословицы отличается особой четкостью, создаваемой сочетанием порядка в ударениях, созвучиях с синтаксическим делением суждения. По меткому замечанию Ф. Буслаева, «пословица создалась взаимными силами звуков и мысли». Синтаксическое деление, то есть деление по смыслу, совпадает в пословице с композиционным членением суждения на ритмически соизмеримые части:

Дальше в лес —
больше дров

Дерет коза лозу,
а волк — козу,
а мужик — волка,
а поп — мужика,
а попа — приказный,
а приказного — черт.

Поучительность пословичного суждения находит яркое выражение в частом использовании обобщенно-личных предложений с повелительными формами глагола: «Век живи — век учись». Обобщенно-личные предложения в пословице не менее часто выражаются в форме второго лица будущего простого времени с модальным значением возможности или невозможности действия: «Скажешь — не воротишь».